

Расследование Елизаветы Дубровской

**Читайте романы Натальи Бороховой в серии
«Расследование Елизаветы Дубровской»:**

Без пяти минут адвокат

Тайный план адвоката

Досье на адвоката

Адвокат черной королевы

Адвокат призрака

Адвокат на час

Предсказание для адвоката

Адвокат Казановы

Адвокат-невидимка

Звездный час адвоката

Адвокат под гипнозом

Адвокат инкогнито

Адвокат по сердечным делам

Адвокат амазонки

Личная жизнь адвоката

Двойные игры адвоката

Наталья Борохова

Адвокат черной королевы

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б83

Оформление серии и иллюстрация на обложке
А. Ивановой

Редактор серии *А. Антонова*

Борохова, Наталья Евгеньевна.
Б83 Адвокат черной королевы / Наталья Борохова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Расследование Елизаветы Дубровской).

ISBN 978-5-04-104495-4

Молодой адвокат Лиза Дубровская поначалу ревновала своего жениха Андрея к его подруге детства. Но Алина быстро убедила ее, что между ними ничего нет, и даже предложила Лизе помощь в работе — легкое арбитражное дело о взыскании долга. Лиза это дело быстро выиграла, хотя в глаза не видела своего клиента, Алина просто передала от него доверенность. Но через несколько дней ответчика обнаружили убитым, а клиента, оказывается, вообще не существует в природе, доверенность липовая! В этих преступлениях обвинили Дубровскую, она оказалась в следственном изоляторе. И Лиза сама становится своим адвокатом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Борохова Н.Е., 2019
© Оформление.
ISBN 978-5-04-104495-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Полина Кузнецова, для своих — просто Поля, немало повидала на своем веку. Жизненный путь длиной в шестьдесят лет наложил на ее круглое, от природы добродушное лицо печать долгой и упорной борьбы за мало-мальски сытое существование. Получив на скло-не лет теплое местечко консержки в элитном доме для «тех самых», она наконец ощутила вкус сладкой жизни. Сидеть в чистом, светлом подъезде с фикусами на лест-ничных клетках, день-деньской смотреть цветной теле-визор и получать за это деньги — было, в представле-нии Полины, неслыханным везением. Поэтому к своим трудовым обязанностям женщина относилась трепет-но. Ей доставляло удовольствие подолгу допрашивать посторонних о целях их визита к жильцам «дома для избранных». Среди гостей попадались птицы высоко-го полета — солидные мужчины в дорогих костюмах, дамы с горностаями, но все они робели, как школь-ники, оказавшись под перекрестным огнем многочис-ленных вопросов неутомимой консержки. Несколь-ко раз жильцы пытались ей делать строгое внушение, но в конце концов махнули рукой. Полина Кузнецова несла трудовую вахту с бдительностью пограничника, а это, как ни верти, было по всем причинам выгодно.

Вот и сегодня, оглядев с ног до головы молодую де-вицу в насквозь промокшей одежде, консержка ми-гом подобралась.

— Полина Ивановна, это я — Елизавета Дубровская, — еле прошелестела синими от холода губами ночная посетительница. Она попыталась улыбнуться. — Вы меня не узнаете? Я — к Алине, в пятую квартиру.

Конечно, Кузнецова ее узнала. Эта девушка, по ее сведениям, адвокат, несколько раз была в гостях у Павловской. Но это отнюдь не значило, что консьержка пропустит ее наверх так просто, не задав ни единого вопроса. Причин тому было несколько. Во-первых, девушка на данный момент напоминала героиню известной сказки про принцессу и горошину. Вода струйками стекала с джинсовой одежды на мозаичный пол. Кроссовки раскисли от влаги и издавали при ходьбе противное чавканье. Зубы девицы отбивали дробь, а дрожащие руки едва удерживали сумку. Во-вторых, часы на стене показывали полночь, время, когда законопослушные граждане сидят по домам, а не шастают, без веской причины, по гостям. Таким образом, провернув в своей голове несколько мыслительных операций, Кузнецова решила дать бой.

— Стоять смирно и отвечать на вопросы. — Женщина придвинула к себе толстую тетрадь. — Кто такая? Профессия, адрес, цель визита. Пожалуйста, медленнее. Я буду записывать.

Она взяла ручку.

— Полина Ивановна! Я спешу.

Девица предприняла попытку проскочить. Но мимо бдительной консьержки не смог пролететь бы даже шмель. Через несколько секунд настырная посетительница была водворена на место, а Кузнецова, пыхтя и отдуваясь, уселась за письменный стол.

— Фамилия?

— Полина Ивановна, я вам денег дам, только не записывайте меня, ради всего святого.

Елизавета выудила из кармана скомканную сотенную купюру. Лицо Кузнецовой приобрело цвет баклажана.

— Взятка?! Да как ты смеешь?

Девушка молитвенно сложила перед собой руки.

— Полина Ивановна, не волнуйтесь. Я, как адвокат, могу вам обещать, что поскольку вы не являетесь должностным лицом, то состав преступления в моих и ваших действиях отсутствует...

Давненько Кузнецову так не оскорбляли. Она себя чувствовала не кем иным, как самым ответственным и неподкупным должностным лицом. А эта девица посмела намекнуть на ее более чем скромное место в этой жизни. В результате незадачливая посетительница вынуждена была для начала выслушать строгую отповедь о чести и совести, а потом еще четверть часа отвечать на вопросы, напоминающие хитроумный психологический тест. Уморившись трудиться на ниве общественной безопасности, женщина наконец выдохнула:

— Все! Можете идти.

Девушка направилась к лестничному маршу.

— Итак, время визита. Шестнадцатое октября. Час ночи, — прокряхтела Поля, записывая точные данные в свою тетрадь.

Потом, с чувством хорошо выполненного долга, откинулась на спинку удобного кресла...

...Стрелки часов уже подходили к двум часам ночи, когда дверь подъезда с шумом распахнулась. Толпа людей в камуфляжной форме ворвалась в холл. Впереди бежал маленький тщедушный человечек в гражданской одежде. Он суетливо размахивал руками и возбужденно кричал:

— Вы увидите, мы возьмем ее тепленькой!

Осоловелая после короткого сна, Полина Ивановна попыталась было воспрепятствовать вторжению, но ее бесцеремонно оттеснили в сторону. Какой-то строгий мужчина в форме, по всему видно, что начальник, спросил:

— Из пятой квартиры кто-нибудь выходил?

Кузнецова схватилась за заветную тетрадку.

— Сейчас я вам все скажу, у меня все записано...

Но странный мужчина, похлопав ее по плечу, бросил загадочную фразу: «Вас допросит следователь» — и устремился вверх по лестнице. Толпа последовала за ним.

— Пойдите, я не успела вас записать! — крикнула консьержка. Но обращалась она уже к пустоте...

Далее события разворачивались с молниеносной быстротой. Полина не успела даже перевести дух, как в подъезд ворвались еще не менее дюжины каких-то торопливых людей с серьезными лицами. Появились санитары с носилками.

— Труп где? — обратились к ней с вопросом.

— Чей? — застыла на месте консьержка.

— Ну не папы же римского! Труп Павловской Алины Станиславовны в какой квартире проживает? — неуместно пошутил кто-то.

— Ой! — прошептала бедная женщина, стекая в кресло.

Впервые за два года безупречной службы Полине Кузнецовой изменила выдержка. Трясущиеся руки не могли удержать ручку, а традиционный вопрос о цели визита было не так легко произнести. В горле стоял ком...

Время остановилось. Мимо консьержки беспрестанно сновали люди. Какой-то человек в штатском задавал ей вопросы. Она что-то отвечала. Скорее все-

го, не попад, потому что он, махнув рукой, покрутил пальцем у виска и забрал из ее рук тетрадь.

Санитары пронесли к выходу что-то ужасное под белой простыней. Щуплый человечек, устроивший ночной переполох, что-то орал в телефонную трубку. Кажется, он требовал прессу и телевидение. Видимо, его призыв был услышан. Люди с фотоаппаратами и камерами появились с завидной быстротой.

В голове Кузнецовой работала кузница: огромный молот опускался на наковальню, наполняя пространство нестерпимым грохотом. Она плохо соображала. Лица, звуки слились в один сплошной водоворот. Но хаос вдруг разбился вдребезги от отчаянного вопля.

— Это не я. Я ее не убивала! Не убивала!

«Ла, ла, ла!» — отозвалось эхо на верхних этажах.

Возмутители ночного спокойствия тащили под руки девушку. Джинсовая одежда так и не успела обсохнуть. Спутанные каштановые волосы прилипли к лицу. В карих глазах стоял ужас. Она сопротивлялась изо всех сил. Несмотря на субтильную комплекцию девицы, два упитанных стража порядка едва удерживали обезумевшую преступницу

Застрелили фотоаппараты. Заработали камеры.

«Сенсация года — убийца-адвокат!», «Оборотень в образе молодой девушки!», «Леди Макбет нашего уезда!» — слышалось со всех сторон.

— На счету этой особы уже два убийства! — позировал перед камерами щуплый человечек. — Я — сам адвокат, поэтому не буду называть вам пока фамилию и имя убийцы. У нее тоже есть права. Но думаю, скорый и справедливый суд без труда установит истину...

Полина, открыв рот, слушала речь адвоката, в которой слышался плохо скрытый триумф.

— ...Как видите, элитные дома, крепкие засовы и бдительные консьержи не могут спасти нас от преступности. — Он сделал реверанс в сторону Кузнецовой. — Не так ли, дорогая?

Полина Ивановна не нашла что ему возразить...

Семен Иосифович Грановский, удобно расположившись в кресле под полосатым зонтиком, лениво листал книгу. Рядом щекотало гальку Средиземное море, а щедрое турецкое солнце ласкало спины отдыхающих. Стройные ножки, шоколадные плечики и прочие приятные взгляду женские прелести не способствовали чтению, а навевали на Грановского черную меланхолию. Не то чтобы Семен Иосифович был стар и ни на что, кроме воспитания внуков, уже не годился, отнюдь нет... Он был известным в своей профессии специалистом, весьма обеспеченным и уважаемым в городе человеком. Внешностью его бог не обидел. Почтенные седины придавали его облику респектабельность, а крепкое коротконогое тело находилось в прекрасной форме. Было время, когда пляжные красотки считали за честь провести с маститым адвокатом досуг. Конечно, они не были наслышаны о его славных победах на профессиональном поприще, но безошибочно улавливали приятный и неповторимый флер больших денег и почти безграничных возможностей. Но всему на свете приходит конец. Сейчас Семен Иосифович напоминал лишь тень того удачливого человека, каким был до недавнего времени. Всему виной была история, о которой Грановский старался не вспоминать...

Зазвонил мобильный телефон. Адвокат поморщился. Кому он понадобился? Грановский не был расположен к беседе. Все, что ему хотелось, так это тишины.

— Алло?

— Семен, это ты?

Разумный вопрос! А кто же еще?

Конечно, это был Зорин, председатель адвокатской палаты. Что же там случилось такого, чтобы его беспокоили на отдыхе?

— Петрович, позвони позже. Я занят. Мне делают массаж, а ты знаешь, как в моем возрасте важно...

— Ты должен приехать! — довольно решительно прервал его Зорин.

Ничего себе поворот! Он два года не был в отпуске.

— ...Тут для тебя есть одно небольшое дельце.

— На миллион долларов? — вяло отшутился Грановский. — На меньшее я не согласен.

— Бесплатное дело.

Если бы Грановский пил свой любимый молочный ликер, он бы поперхнулся от такой несуразицы. Ему, непревзойденному профессионалу, входящему в «золотую десятку» самых успешных адвокатов страны, предлагают вести дело, на которое принято отправлять желторотых неоперившихся адвокатов.

— Петрович, тебе лучше объясниться. — Грановский обошелся без резкости.

— Охотно. Ты будешь защищать нашу коллегу, Елизавету Дубровскую.

Если Семен Иосифович и оцепенел, то только на мгновение.

— А что она, проехала в троллейбусе без проездного билета? — съязвил он. — Или, быть может, она совершила умышленное убийство комара?

— Отчасти ты прав. Она убила двух человек.

Чертова связь! Грановский не сомневался, что последние слова Зорина были искажены помехами.

— Повтори, Петрович. Мне померещилась какая-то ерунда.

— Говорю тебе, она замочила двух человек! — проорал в трубку Зорин.

Грановский вышел из себя. Он, конечно, ценит юмор, но в другое время и при других обстоятельствах. Он нажал «отбой» и с досадой хрястнул себя по колену. Никакого покоя!

Телефон вновь зазвонил.

— Связь прервалась, — пожаловался Зорин. — Но я так и не понял, мы можем рассчитывать на тебя?

Нет, это невыносимо!

— Слушай, дорогой, оставь свои шутки при себе! — вспылил Грановский.

— Да какие, к чертовой бабушке, шутки! — в тон ему прокричал Зорин. — Мне не до смеха. В газетах — шумиха. Знаешь, что пишут? «Адвокаты на тропе войны!» Меня уже вызывали в Управление юстиции и интересовались, где были наши глаза, когда мы принимали в ряды защитников человека с неустойчивой психикой и криминальными наклонностями.

Грановский начал наконец осознавать, что его не разыгрывают.

— Петрович, это бессмыслица. Если разобраться...

— К сожалению, дело верное. Я наводил справки. Ее взяли на месте последнего преступления. У следствия — море улик, для защиты — никаких шансов. Да ведь от тебя никто не будет требовать невозможного. Для нас важно проявить корпоративную солидарность — обеспечить бывшую коллегу надежной защитой. А там — как карты лягут. Будем писать письма на Колыму... Ну, так ты берешься за ее дело?

Легко сказать, да нелегко выполнить! Та самая история, о которой так не любил вспоминать Семен Иосифович, была связана именно с этой особой —

Елизаветой Дубровской. Она же была причиной его меланхолии и карьерного падения.

Года два назад Лиза должна была начать свою работу в юридической фирме «Законность». Там под покровительством великого Грановского трудились сливки адвокатского сообщества, самые крутые профессионалы с надежными связями и безупречной репутацией. Конечно, взбалмошная Дубровская, выпускница юридической академии, и на пушечный выстрел не была бы допущена в святая святых престижной адвокатской конторы, но... Но у Елизаветы был могущественный отец, занимавший важный государственный пост. Принять в ряды высокооплачиваемых адвокатов его неразумную и неприспособленную к жизни дочь означало многое. Для Грановского распахнулись бы двери высоких кабинетов, появились бы такие знакомства, о которых не приходилось даже и мечтать. Но судьба-злодейка внесла в приятные планы свои коррективы. Дубровский скончался от сердечного приступа, а его очаровательная дочь была тут же выставлена Грановским за двери с искренними пожеланиями счастья и успехов. Нет, он поступил по-джентльменски! Семен Иосифович отправил ее работать в самую бестолковую контору, в которой некогда начинал сам. Но разве это было не разумно? По мнению известного адвоката, молодежь должна учиться на трудностях, закалять характер. Это он обеспечил Елизавете по полной программе. Она трудилась за гроши, нарабатывая опыт, а Грановский иногда почему-то испытывал слабые уколы совести. Все шло своим чередом, пока учитель и ученица не встретились в громком уголовном процессе. В качестве гонорара великому адвокату причиталась вилла на побережье Испании и громкая слава. Елизавета должна

была радоваться смехотворному вознаграждению от государства. Ключи от роскошного особняка, можно сказать, были у Грановского в кармане, когда в дело вмешался Его Величество Случай. Вздорная Дубровская, выяснив, что главный фигурант громкого процесса был каким-то образом причастен к смерти ее отца, развалила хорошо поставленную защиту. Правильнее сказать, она подвела дело к обвинительному приговору. Клиент Грановского получил максимальный срок лишения свободы, а сам Семен Иосифович был смещен с поста руководителя «Законности». Он потерял немало выгодных клиентов, пресса заклевала его издевками, а коллеги решили, что известный защитник просто выдохся. Хуже было то, что Грановский им поверил...

— Как понимать твое молчание? — проявил нетерпение Зорин. — Берешься или нет?

— Хорошо, — вздохнул Грановский. — Я даю согласие.

Семен Иосифович был иногда суеверен. Девушка, ставшая некогда причиной его падения, могла оказаться спасительным мостиком в счастливое будущее...

Следователь прокуратуры Воронин перебирал собранные по делу материалы: характеристики Дубровской, копию диплома о высшем образовании, копию паспорта. С фотографии на него смотрело симпатичное девичье лицо: выразительные глаза, роскошные темные волосы. В жизни она производила впечатление испуганной лани: худенькая, невысокая и ужасно беззащитная. Таких принято опекать, поддерживать. Не нашлось бы мужчины, который поверил бы в то,

что эта изящная женщина способна вынашивать чудовищные планы, ее тонкие руки могут без дрожи нанести смертельный удар, а стройные ноги легко спасут от преследования.

«Елизавета Дубровская пользовалась в коллективе уважением, участвовала в общественной жизни. По характеру она добрая, отзывчивая, готова прийти на помощь...» Хорошенький портрет убийцы? «По месту жительства характеризуется положительно. Дурных привычек не имеет. С соседями поддерживает хорошие отношения». Почему в характеристиках принято писать подобную чепуху? Какая разница, здоровалась ли убийца с соседями? Смягчает ли ее вину то, что она участвовала в художественной самодеятельности? Бред...

Воронин в сердцах отодвинул в сторону бумаги. Что до него, то он не попадет на ее слезливые заверения в собственной невинности. Она получит сполна. Благо доказательств в этом деле хватает!

— ...В этой тетрадке я отмечаю все визиты к жильцам нашего подъезда, — исповедовалась перед следователем консьержка Кузнецова. — Сами понимаете, депутаты, бизнесмены, крупные начальники — народ не простой. Конечно, они не просили меня вести записи. Это, так сказать, больше моя инициатива. Мало ли что...

Полина готова была вывернуться наизнанку, только бы угодить следователю. После того ужасного случая, когда во время ее дежурства была убита дочь известных родителей — Алина Павловская, ей довелось выслушать немало колких замечаний по поводу полной никчемности круглосуточной вахты в подъезде. Жильцы видели в ней гарантию собственной